

ЮРИЙ ГАГАРИН

КАК
ЭТО
БЫЛО

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

ПЕРВЫЙ ЧЕЛОВЕК В КОСМОСЕ

Александр Милкус

**Юрий Гагарин. Первый человек
в космосе. Как это было**

«ИД Комсомольская правда»

2021

УДК 910.4
ББК 26.8г(2)

Милкус А.

Юрий Гагарин. Первый человек в космосе. Как это было /
А. Милкус — «ИД Комсомольская правда», 2021

ISBN 978-5-4470-0514-6

Первый космонавт, человек-легенда. За 60 лет, прошедших после первого полета в космос, мы, казалось бы, знаем о Юрии Гагарине всё. На самом деле великий полет и личность Гагарина до сих пор раскрываются с новых интересных сторон. Из этой книги вы узнаете про девять ЧП, случившихся в полете «Востока-1»; почему засекретили место и способ посадки; что подарили космонавту за полет; а также все версии трагической гибели. В книге собраны все публикации «Комсомолки» о первом космонавте планеты за шесть десятков лет. От первого репортажа, написанного знаменитым Василием Песковым 12 апреля 1961 года, и интервью Ярослава Голованова до расследований о причинах катастрофы самолета УТИ МиГ-15 27 марта 1968 года, в которой погибли Юрий Гагарин и его инструктор Владимир Серёгин, подготовленных уже в 2000-х годах. Читателя ждут воспоминания о встречах с Юрием Алексеевичем, любительские фото и истории, не всегда находящие подтверждение в официальной биографии Гагарина. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 910.4
ББК 26.8г(2)

ISBN 978-5-4470-0514-6

© Милкус А., 2021

© ИД Комсомольская правда, 2021

Содержание

Предисловие	8
Уважаемый читатель!	10
Часть 1	12
Двенадцать дней апреля 1961-го...	13
Но кто же займет место в корабле?	19
Домик Гагарина	22
Тот самый день	24
Дорога к звездам	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

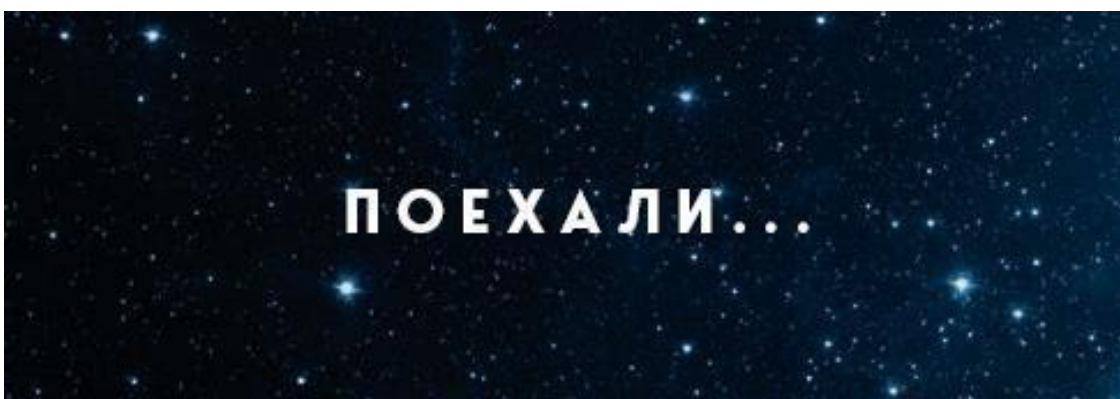

**Александр Милкус
Юрий Гагарин. Первый человек
в космосе. Как это было**

© Милкус А., текст, 2021

© Оформление обложки, АО «Издательский дом «Комсомольская правда», 2021

Предисловие

Это необычная юбилейная книжка. В томе, который вы сейчас держите в руках, собраны публикации журналистов «Комсомольской правды» разных поколений, посвященные полету в космос первого человека.

Так получилось, что корреспонденты «Комсомолки» вели эту тему, передавая главного героя как эстафету. Василий Михайлович Песков первым из журналистов приехал в семью Юрия Гагарина в тот момент, когда спускаемый аппарат корабля «Восток-1» еще только входил в плотные слои атмосферы, возвращая космонавта на землю.

А на следующий день спецкоры Василий Песков и Павел Барашев единственные из советских журналистов вылетели на спецсамолете из Москвы в Саратов, чтобы привезти Гагарина в столицу на торжества, посвященные может быть самому главному событию XX века.

Владимир Губарев, Леонид Репин, Ярослав Голованов в разные годы ярко вели космическую тему в «Комсомолке».

С 1997-го историей космонавтики занимается Александр Милкус. Он собрал «Народную энциклопедию о Юрии Гагарине». Журналисты региональных редакций «Комсомолки» встречались с теми, кто помнил Юрия Алексеевича, и с их потомками, записывали рассказы о первом космонавте планеты. В «Комсомолку» присылали воспоминания очевидцы, приходили любительские фотографии космического первопроходца. В этой книге вы прочтете подборку из таких рассказов. Понятно, что с 60-х годов прошлого столетия прошло уже немало времени – где-то люди может быть невольно приукрашивают события, путают даты, добавляют деталей, которые во времена Гагарина были невозможны. Но мы специально не правили ничего и публикуем так, как рассказывали нам люди. В данном случае важны не столько досконально выверенные свидетельства, сколько эмоции, картинки того, каким запомнился Юрий Гагарин самым разным людям – тем, с кем он встретился на несколько мгновений, и тем, кто с ним дружил многие годы, служил вместе, вместе отдыхал.

Нам важно показать в этой книге Юрия Алексеевича Гагарина таким, каким его увидели современники, каким его запомнили в народе. Потому что Гагарин – самый что ни на есть народный герой.

**Владимир Сунгоркин,
генеральный директор медиахолдинга «Комсомольская правда»**

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках подарочное издание «Комсомольской правды», посвященное 60-летию первого полета человека в космос.

У «Комсомолки» исторически складывались теплые отношения с космонавтикой. Можно сказать, что первый литературный портрет Юрия Гагарина написал один из лучших ее авторов – замечательный журналист Василий Михайлович Песков, рассказав советским людям, да и всему миру о личности первого космонавта, его страстной натуре, волевом характере и любви к Родине как главном источнике его подвига.

Об истории космонавтики много и с любовью писали замечательные журналисты «Комсомолки» Ярослав Голованов, Владимир Губарев, Леонид Репин. Последние без малого четверть века космическую тему в газете ведет Александр Милкус, составивший «Народную энциклопедию о Юрии Гагарине», в которой собраны воспоминания современников о первом космонавте планеты, редкие фотографии, запечатлевшие для нас мгновения его жизни в семье и на службе, его встречи с простыми людьми, друзьями и коллегами, художниками и политиками.

Поэтому не случайно в юбилейный год эры пилотируемой космонавтики Госкорпорация «Роскосмос» выступила партнером «Комсомольской правды» в этом проекте.

Издание иллюстрировано уникальными кадрами фотохроники, в нем вы найдете материалы ведущих журналистов «Комсомолки», посвященные Юрию Алексеевичу, его интервью, а также раскритикованные и ранее не публиковавшиеся подробности полета «Востока-1» и трагической гибели космонавта 27 марта 1968 года.

Книга рассчитана на широкого читателя, в том числе на юное поколение. Уверен, что знакомство с ней поможет современной молодежи лучше понять и прочувствовать величие подвига советского народа, совершившего исторический прорыв в космос спустя всего полтора десятилетия после лихолетья Великой Отечественной войны.

Как писал Александр Сергеевич Пушкин, «Гордиться славою своих предков не только можно!» От себя добавлю: память об их подвигах сообщает нам силу и уверенность в нашем движении в будущее!

Дмитрий Rogozin,
глава Госкорпорации «Роскосмос»

Двенадцать дней апреля 1961-го...

Владимир Губарев

Началось буднично. После обеда приехал в Звёздный Каманин (в то время – начальник отдела по подготовке и обеспечению космических полетов Главного штаба ВВС. – *Прим. ред.*), собрал космонавтов.

– Принято решение правительства о полете человека в космос, – лаконично объявил Николай Петрович. – Послезавтра вылетаем на космодром.

Это было **3 апреля**.

Их встречал Сергей Павлович у трапа. Каждому пожал руку.

– Как настроение, орёлики? – улыбнулся Королёв.

– Боевое, – за всех ответил кто-то, кажется, Герман Титов.

– В таком случае будем работать вместе, – сказал Сергей Павлович. – Думаю, что восьмого можно будет вывозить ракету на стартовую позицию, а десятого-двенадцатого старт. Как видите, в вашем распоряжении еще есть время.

И космонавтам, и Каманину, и Карпову (в то время – начальник Центра подготовки космонавтов. – *Прим. ред.*) – всем показалось, что настроение у главного конструктора хорошее, он стал мягче, добродушнее. Но едва Евгений Анатольевич Карпов остался с ним наедине, как лицо Королёва изменилось.

– Не переусердствуйте, – жестко сказал он. – Надо, чтобы летчик ушел в полет в наилучшей форме, не перегорел. Составьте поминутный график занятости командира и запасного пилота... И хочу напомнить, что вы несете персональную ответственность за готовность космонавтов к полету.

Королёв уехал.

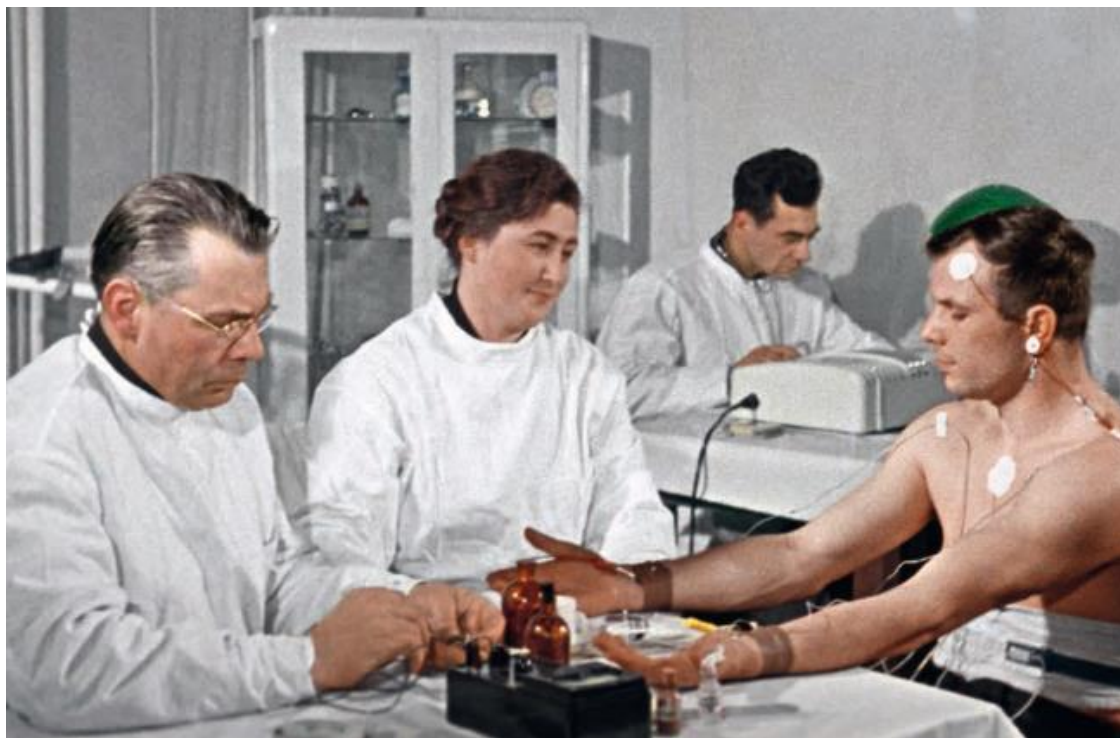
Космонавты увидели его только на следующий день вечером, **4 апреля**. Вместе с Келдышем он приехал, чтобы посмотреть примерку скафандров.

Первым свой скафандр опробовал Гагарин, хотя никакого решения о пилоте Государственная комиссия еще не приняла.

«Вернулись в гостиницу около одиннадцати ночи, – вспоминал Н.П. Каманин. – Весь день я наблюдал за Гагариным. Спокойствие, уверенность, хорошие знания – вот самое характерное из того, на что я обратил внимание».

Перед сном космонавты разговорились о запуске ракеты. Им довелось видеть его, когда летали собачка Звёздочка и манекен «Иван Иванович» в марте.

Юрий Гагарин часто рассказывал о том дне, он очень гордился, что дал имя Звёздочке:

Перед полетом врачи особенно пристально следили за состоянием здоровья Юрия Гагарина

«Нам показали дворняжку светлой рыжеватой масти с темными пятнами. Я взял ее на руки. Весила она не больше шести килограммов. Я погладил ее. Собака доверчиво лизнула руку. Она была очень похожа на нашу домашнюю собачонку в родном селе, с которой я часто играл в детстве.

– Как ее зовут?

Оказалось, что у нее еще нет имени – пока она значилась под каким-то испытательным номером. Посылать в космос пассажира без имени, без паспорта? Где это видано! И тут нам предложили придумать ей имя. Перебрали десяток популярных собачьих кличек. Но они все как-то не подходили к этой удивительно милой рыжева-тенькой собачонке. Тут меня позвали, я опустил ее на землю и сказал:

– Ну, счастливого пути, Звёздочка!

– С каким-то смешанным чувством благоговения и восторга смотрел я на гигантское сооружение, подобно башне возвышающееся на космодроме, – признается позже Гагарин».

5 апреля. Космонавты легли спать, так и не узнав, что решила утром Государственная комиссия.

Нет, на этом заседании кандидатура первого пилота не рассматривалась. Прошло сугубо деловое, техническое совещание. Только Сергей Павлович более подробно доложил Госкомиссии о системе жизнеобеспечения: он подтвердил, что она способна работать несколько суток. Члены комиссии, хотя и не подали вида, поняли, что главный конструктор имел в виду одну из аварийных ситуаций – в случае отказа двигателя корабль затормозится в атмосфере и через несколько суток совершит посадку в одном из районов земного шара. Где именно, предсказать невозможно – это будет зависеть от параметров выведения корабля.

Непредвиденных ситуаций могло возникнуть несколько сотен – большая группа конструкторов и специалистов уже несколько месяцев продумывала, как нужно действовать в каждом конкретном случае. Одним из «специалистов по авариям» был Олег Макаров, инженер конструкторского бюро и будущий космонавт.

7 апреля все космонавты отрабатывали ручной спуск. После обеда играли в волейбол. Вечером смотрели фильм о полете «Ивана Ивановича».

Королёв получил сообщение из Москвы, что старт американского астронавта назначен на 21 апреля.

За несколько часов до полета... Синий комбинезон космонавты пододевали под скафандр

АМЕРИКАНЦЫ ГОТОВИЛИ ПРЫЖОК В КОСМОС

Американцы еще в декабре 1960 года объявили, что Алан Шепард совершит «прыжок в космос» весной 1961 года. Точную дату они не сообщили, а потому советской разведке было поручено узнать точно, когда это будет.

Шесть летчиков из первого отряда готовились к своему старту по 18 часов в сутки. Еще не было известно, когда именно стартует «Восток», ведь 22 декабря при очередном пуске произошла авария – корабль не вышел на орбиту и упал в Восточной Сибири.

Создавалось впечатление, что действительно Алан Шепард первым окажется в космосе.

С.П. Королёв был мрачен. Он понимал, что эта весна может оказаться роковой для дела, которому он посвятил всю свою жизнь. Н.С. Хрущёв, который был так благожелателен к нему и который связывал всю свою внешнюю политику с достижениями ракетной техники и полетами в космос, конечно же, не простит главному конструктору, что мы оказались вторыми. Сергей Павлович понимал, что пока «американе» отстают: прыжок через Атлантику – это не орбитальный полет, но если Шепард окажется в космосе хотя бы на несколько минут, то во всем мире будут считать их первыми...

В США в первом отряде было 7 человек.

У нас врачи сначала отобрали около 3 тысяч человек. Из них 20 составили первый отряд. На завершающем этапе была выделена «ударная шестерка» – Валентин Варламов, Юрий Гагарин, Анатолий Карташов, Андриян Николаев, Павел Попович, Герман Титов. Однако вскоре Варламов и Карташов были отчислены, их место заняли Григорий Нелюбов и Валерий Быковский.

Американцы ведут испытания корабля «Меркурий».

В июле 1960 года – взрыв вскоре после старта.

В ноябре – корабль не отделился от носителя.

Через две недели – пожар на пусковом столе.

Январь 1961 года – стартует обезьяна Хэм. И только чудом она остается в живых: сначала жуткие перегрузки, потом жара, а после приводнения – долгие поиски капсулы. Только мастерство врачей спасло Хэма. Человек такое испытание выдержать не смог бы...

По замыслу конструкторов капсула «Меркурия» поднималась на высоту около 200 километров, а затем опускалась в океан приблизительно в полутысяче километров от точки старта.

Но тем не менее на 21 апреля 1961 года назначен старт Алана Шепарда.

В Советском Союзе столь же интенсивно идут испытания «Востока».

Старт 15 мая 1960 года неудачен: корабль выходит на нерасчетную орбиту.

23 июля – авария вскоре после пуска.

19 августа – корабль приземлился, но возникли серьезные замечания по системе ориентации.

1 декабря – спуск в нерасчетном районе.

22 декабря – авария в начале полета последней ступени.

И тем не менее С.П. Королёв предполагает осуществить полет человека на «Востоке» до 21 апреля. Но для этого нужно провести два автоматических полета в марте. И эти полеты кораблей должны пройти без замечаний.

В день рождения Юрия Гагарина (кто утверждает, что символических совпадений не бывает!) – 9 марта 1961 года – стартует новый «Восток».

25 марта еще один полет корабля. Вся аппаратура работала нормально, спуск прошел без замечаний.

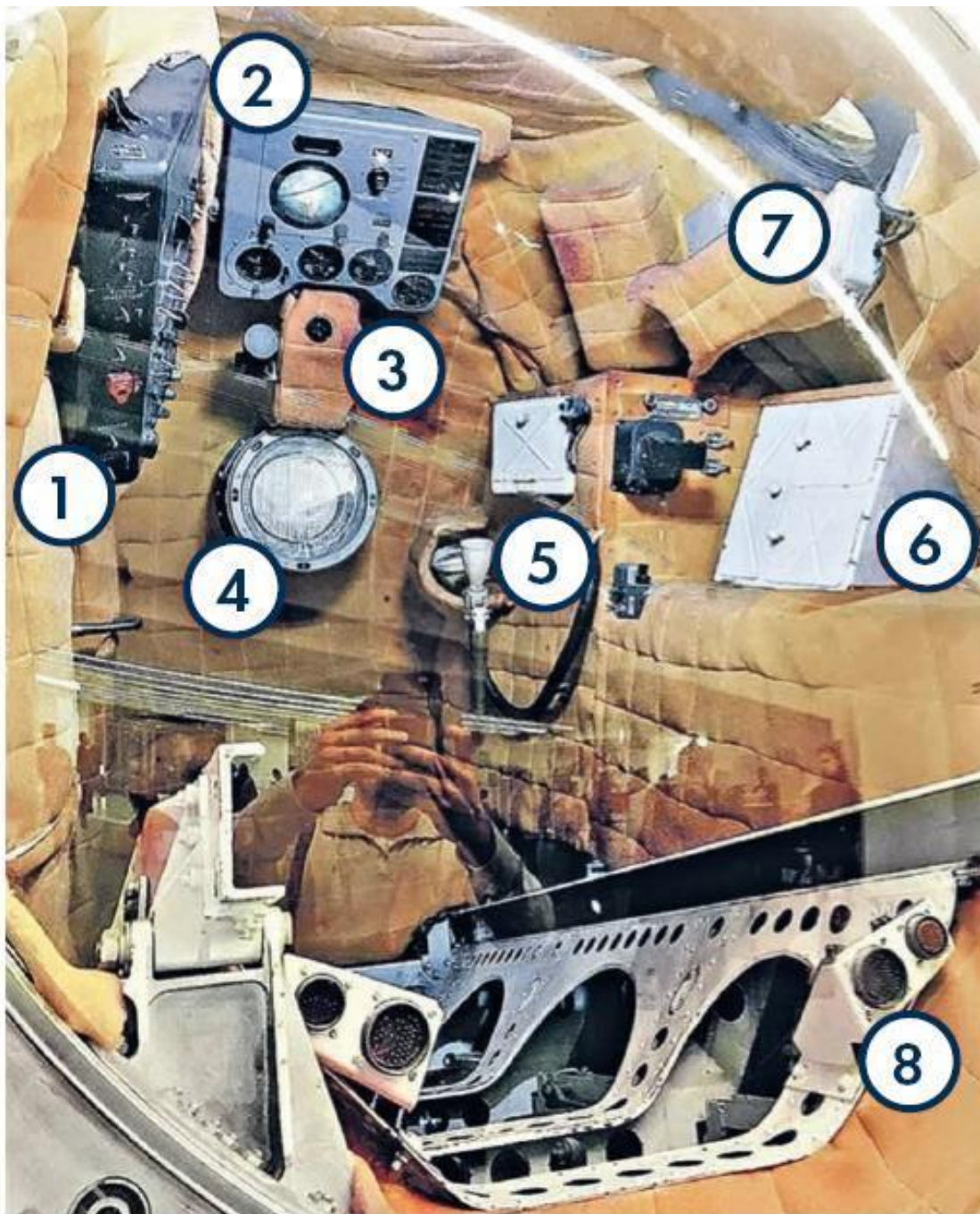
29 марта С.П. Королёв подписывает докладную записку «О ходе экспериментальной отработки кораблей "Восток"». В ней главный конструктор подробно информирует «директивные органы» (то есть Совет министров СССР и ЦК партии) о всех деталях подготовки к полету человека. А выводы звучат так:

«Экспериментальные полеты кораблей-спутников "Восток", проведенные в период с 28 июля 1960 г. по 25 марта 1961 г., позволили надежно отработать конструкцию и бортовую аппаратуру корабля. Вместе с этим отработан также комплекс средств, обеспечивающих выполнение одновитковой программы полета и осуществление посадки в заданном районе Советского Союза.

Таким образом, этап подготовки корабля-спутника "Восток" для полета человека в космическое пространство завершен. Полученные результаты позволяют осуществить первый полет человека в космическое пространство по отработанной программе».

Перед посадкой в корабль. Справа – главный конструктор Сергей Павлович Королёв

Оборудование корабля «Восток-1»

1. Пульт пилота
2. Приборная доска с вращающимся глобусом
3. Телекамера
4. Иллюминатор с оптическим ориентиром
5. Часть ассенизационного устройства
6. Контейнеры с пищей
7. Радиоприемник
8. Направляющие катапульты

Но кто же займет место в корабле?

Еще в конце марта заведующему отделом обороны ЦК партии из штаба ВВС пришло два набора фотографий. Юрий Гагарин и Герман Титов были сняты как в военной, лейтенантской форме, так и в гражданском. Был приложен и листок с биографиями.

Конечно же, в оборонном отделе определить, кому именно лететь, не могли. Фотографии начали свое путешествие «по инстанциям». В конце концов они легли на стол Н.С. Хрущёву.

Тому понравился и тот и другой.

«Решайте сами! – сказал он. – Мне нравятся оба!»

Мнение главы партии и правительства немедленно было передано на космодром. И тогда все поняли, что первым лететь Юрию Гагарину – он явно импонировал С.П. Королёву.

Официально основным пилотом «Востока» Гагарин был объявлен 8 апреля. Однако для прилетевших на полигон космонавтов интрига еще сохранялась.

В своих воспоминаниях Ю.А. Мозжорин – «главный космический цензор» и директор Центрального научно-исследовательского института машиностроения (ЦНИИМаш) – рассказывает об одном из эпизодов подготовки полета человека в космос:

«С целью сокращения времени выхода в эфир сообщения ТАСС институтом по поручению начальства было подготовлено три варианта коммюнике. Первый – торжественный, рассчитанный на успех, где помимо сообщения об историческом полете добавлялись биография космонавта, его портрет, информация о повышении в воинском звании, присвоении почетных наград и т. п. Второй вариант содержал только одно сообщение ТАСС в случае невыхода корабля на орбиту и его приземления (или приводнения). Говорилось о неудачной попытке выведения КА, приводились район приземления (приводнения) космонавта, а также частоты, излучаемые радиомаяками корабля. Содержалось обращение к народам и правительствам с просьбой оказать содействие в поиске и спасении космонавта и возвращении его в Советский Союз вместе с кораблем. Третий вариант коммюнике содержал сообщение о трагической гибели первого космонавта...»

Три разных текста, согласованных с С.П. Королёвым и в ЦК партии, были положены в три пакета, которые были отправлены на радио, телевидение и в ТАСС. Вскрыть один из них было приказано по специальному звонку по «кремлевскому телефону».

Оставшиеся пакеты после приземления Юрия Гагарина были изъяты специальными курьерами и уничтожены.

Утром **8 апреля** космонавты приехали в монтажно-испытательный корпус. Тренировки продолжались.

Первый отряд космонавтов в Сочи. Май 1961 года.

Сидят в первом ряду слева направо: **Павел Попович, Виктор Горбатко, Евгений Хрунов, Юрий Гагарин, Сергей Королёв, его жена Нина Королёва с дочкой Поповича Натасей, Евгений Карпов (начальник Центра подготовки космонавтов), Николай Никитин (тренер по парашютной подготовке), Евгений Фёдоров (врач).**

Стоят во втором ряду слева направо: **Алексей Леонов, Андриян Николаев, Марс Рафиков, Дмитрий Заикин, Борис Волынов, Герман Титов, Григорий Нелюбов, Валерий Быковский, Георгий Шонин.**

В третьем ряду слева направо: **Валентин Филатьев, Иван Аникеев и Павел Беляев.**

А в это время члены Государственной комиссии подписывали полетное задание: «Одно-витковый полет вокруг Земли на высоте 180–230 километров продолжительностью 1 час 30 минут с посадкой в заданном районе. Цель полета – проверить возможность пребывания человека в космосе на специально оборудованном корабле, проверить оборудование корабля в полете, проверить связь корабля с Землей, убедиться в надежности средств приземления корабля и космонавта...»

После короткого перерыва члены Госкомиссии собираются вновь. Предстоит решить, кому стартовать первым. Гагарин – мнение было единодушным.

А потом все поехали в монтажно-испытательный корпус, чтобы посмотреть на тренировки космонавтов.

Пожалуй, Королёв «выдал» общее решение, хотя и договорились, что до 10 апреля, до торжественного заседания Государственной комиссии, ничего не сообщать космонавтам. Сергей Павлович подошел к Гагарину и начал ему подробно объяснять, как работают системы корабля. Сначала Гагарин не понял, почему главный конструктор столь внимателен к нему, а затем улыбнулся и тихо сказал:

– Всё будет хорошо, Сергей Павлович!

Королёв даже растерялся:

– Что же у нас получается: я подбадриваю его, а он убеждает меня в еще большей надежности корабля...

– Мы, Сергей Павлович, подбадриваем друг друга...

9 апреля, в конце дня, Николай Петрович Каманин не удержался. «Я решил, что не стоит томить ребят, что надо объявить им, к чему пришла комиссия. По этому поводу, кстати сказать, было немало разногласий. Одни предлагали объявить решение перед самым стартом, другие же считали, что сделать это надо заранее, чтобы космонавт успел свыкнуться с мыслью о предстоящем полете. Во всяком случае, я пригласил Гагарина с Титовым к себе и сообщил им, что Государственная комиссия решила в первый полет допустить Юрия, а запасным готовить Германа. Хотя они и сами догадывались, к какому выводу пришла комиссия, я увидел радость на лице Гагарина и небольшую досаду в глазах Титова».

– Вспоминая о первой встрече с «Востоком», Юрий Гагарин приводит любопытные детали: «По одному мы входили в пилотскую кабину корабля... Каждый впервые по несколько минут провел на кресле – рабочем месте космонавта», – цитировал я первого космонавта через несколько лет в разговоре с ведущим конструктором «Востока» Олегом Ивановским.

– Все правильно. Правда, гостям пришлось подождать, пока мы кресло установили в кабине и к кораблю подвезли специальную ажурную площадку. Гагарин поднялся первым и, сняв ботинки, ловко подтянувшись на руках за кромку люка, опустился в кресло.

– Опять символика: впервые в цехе, первым Гагарин познакомился с кораблем, первым и полетел.

– Мы его как-то выделяли из остальных. Обаяние – это тоже одна из черт, свойственная немногим людям. А Гагарин сразу располагал к себе искренностью и доверчивостью.

Вечером **10 апреля** состоялось торжественное заседание Государственной комиссии. От технического руководителя пуска ждали, что он подробно расскажет о подготовке корабля и носителя, о комплексных испытаниях. Неприятности были, и еще накануне Королёв в довольно резких выражениях отчитывал и рядовых инженеров, и главных конструкторов. Несколько раз звучало знаменитое королёвское: «Отправлю в Москву по шпалам!» Да, сейчас ему представлялась прекрасная возможность детально проанализировать все сбои в подготовке к пуску и, невзирая на звание и положение, публично «дать перцу» всем, кто в предстартовые дни доставил немало неприятных минут Госкомиссии.

Сам Сергей Павлович готовился к таким заседаниям тщательно, считая их необходимыми, потому что здесь, в комнате, собирались все, кто имел отношение к пуску.

И вот теперь председатель предоставил ему слово...

Сергей Павлович встал, медленно обвел глазами присутствующих. Келдыш (в то время – президент Академии наук СССР. – *Прим. ред.*), который сидел рядом, приподнял голову. Глушко (в то время – главный конструктор ОКБ, где разрабатывались ракетные двигатели. – *Прим. ред.*) что-то рисовал на листке бумаги... В конце стола заместители Сергея Павловича, сразу за ними – представители смежных предприятий, стартовики – все затихли.

– Товарищи, в соответствии с намеченной программой в настоящее время заканчивается подготовка многоступенчатой ракеты-носителя и корабля-спутника «Восток». – Королёв говорил медленно и тихо. – Ход подготовительных работ и всей предшествующей подготовки показывает, что мы можем сегодня решить вопрос об осуществлении первого космического полета человека на корабле-спутнике.

Королёв сел. Он посмотрел на группу летчиков, но видел лишь одного – того старшего лейтенанта, о котором через несколько минут скажет Каманин.

«Волнуется, – подумал Королёв, – конечно же, знает – его фамилия прозвучит сейчас, но еще не верит в это... И Титов знает, и остальные...»

Нет, ни разу не говорилось публично, что первым назначен Гагарин.

При встречах Сергей Павлович ничем не выделял ни Гагарина, ни Титова, ни остальных. И это выглядело странно, потому что уже при первом знакомстве Гагарин ему понравился.

Королёв не сумел, да и не захотел этого скрывать. Именно тогда, вернувшись с предприятия, Попович сказал Юрию: «Полетишь ты». Гагарин рассмеялся, отшутился, но и он почувствовал симпатию Главного...

– Старший лейтенант Гагарин Юрий Алексеевич... – услышал Королёв, – запасной пилот старший лейтенант Титов Герман Степанович... – говорил Каманин.

Голос Гагарина прозвучал неожиданно звонко:

– Разрешите мне, товарищи, заверить наше советское правительство, нашу коммунистическую партию и весь советский народ в том, что я с честью оправдаю доверенное мне задание, проложу первую дорогу в космос. А если на пути встретятся какие-либо трудности, то я преодолею их, как преодолевают коммунисты.

Что-то было в нем мальчишеское. И все заулыбались, смотрели теперь только на этого старшего лейтенанта, которому через два дня предстоит старт.

Заседание комиссии закончилось. Гагарина поздравляли – сначала его друзья-летчики, потом те, кто был поближе, а затем уже все столпились вокруг него.

Сергей Павлович пожал ему руку одним из последних.

– Поздравляю вас, Юрий Алексеевич! Мы еще поговорим, – сказал он и быстро зашагал к двери.

Домик Гагарина

Неподалеку от одного из стартовых комплексов Байконура есть два деревянных домика. Теперь здесь музей. В «Домике Гагарина», где Юрий Алексеевич провел последнюю ночь перед стартом, сохраняется все так, как это было **11 апреля** 1961 года. В одной комнате – две заправленные кровати. На тумбочке – шахматы. Гагарин и Титов тогда сыграли несколько партий. В соседней комнате находились врачи. Кухонный стол застелен той же клеенкой. Вечером 11 апреля сюда пришел Константин Феоктистов (в то время – один из ведущих проектировщиков «Востока». – *Прим. ред.*). Втроем они сели и еще раз «прошлись» по программе полета. Особой необходимости в этом не было, но Феоктистова попросил зайти к космонавтам Сергей Павлович.

Королёв жил рядом. Точно такой же дом. У подушки – телефонный аппарат. Он звонил в любое время суток. А до МИКа быстрым шагом – минут пятнадцать...

Домик Гагарина на второй площадке космодрома сохранили в том виде, в котором он был в 1961 году. Отсюда Юрий Алексеевич и его дублер Герман Степанович Титов уехали на старт

Сергей Павлович заходил в соседний домик несколько раз. Не расспрашивал ни о чем. Просто подтверждал, что подготовка к пуску идет по графику.

...Гагарин аккуратно повесил китель, рубашку. Он не предполагал, что уже никогда не удастся воспользоваться этой формой – она так и останется в комнате навсегда.

Оба заснули быстро – к удивлению врачей, что наблюдали за ними. Ночью приходил Королёв. Поинтересовался, как спят. «Спокойно», – ответил Каманин.

Королёв посидел на скамейке, долго смотрел на темные окна. Потом встал, обошел вокруг дома, вновь заглянул в окно, а затем быстро направился к калитке. Вдали сияли прожектора, и Королёв зашагал в их сторону – там стартовая площадка.

Тот самый день

12 апреля

5 часов 30 минут

– Юра, пора вставать, – Карпов тронул за плечо Гагарина.

«Я моментально поднялся. Встал и Герман, напевая сочиненную нами шутилистую песенку о ландышах.

– Как спалось? – спросил доктор.

– Как учили, – ответил я».

Позавтракали по-космически – из туб. Не очень вкусно, но надо, а вдруг придется пробыть в космосе несколько суток?!

– Такая пища хороша только для невесомости – на земле с нее можно протянуть ноги. – Настроение у Юрия веселое, приподнятое.

6 часов

Заседание Государственной комиссии.

– Замечаний нет, все готово, – доложил Королёв.

Космонавты в монтажно-испытательном корпусе.

– Меня одевали первым, – рассказывает Герман Титов. – Юрия вторым, чтобы ему поменьше париться, – вентиляционное устройство можно было подключить к источнику питания лишь в автобусе. Кому-то из одевавших нас пришли на ум слова гоголевского Тараса: «А поворотись-ка, сынку! Экой ты смешной какой!» Мы взглянули с Юрием друг на друга и, хотя уже попривыкли к скафандрам, не смогли удержаться от улыбок. Неуклюже дошагав до дверей, мы остановились на пороге. От степи тянуло ветром, и под открытым гермошлемом пробежал приятный холодок. Ну а от домика – десять шагов до автобуса. Подошел Королёв. Он выглядел усталым. В минувшую ночь не сомкнул глаз.

6 часов 50 минут

Короткие минуты прощания.

Над стартовой площадкой прозвучали слова Юрия Гагарина, которые скоро облетят весь мир: «Через несколько минут могучий космический корабль унесет меня в далекие просторы Вселенной. Что можно сказать вам в эти последние минуты перед стартом? Вся моя жизнь кажется мне сейчас одним прекрасным мгновением. Всё, что прожито, что сделано прежде, было прожито и сделано ради этой минуты...»

У лестницы, ведущей к лифту, Юрия обнял Сергей Павлович.

Объявлена двухчасовая готовность.

Гагарин вышел на связь.

– Юрий Алексеевич, как вы себя чувствуете? – спросил Королёв.

– Спасибо, хорошо. А вы?

Сергей Павлович не ответил.

На связи – Павел Попович.

– Юра, ты там не скучаешь? – интересуется он.

– Если есть музыка, можно немножко пустить...

– Даем.

– Слушаю Утесова. Про любовь.

Все невольно улыбнулись.

За два дня до пуска Попович ночевал в одной комнате с Гагариным.

– Юра, а ты не зазнаешься? – Павел хитро прищурил глаза. – Вернешься оттуда, – Попович неопределенно махнул рукой, – здороваться перестанешь...

– Да как ты мог подумать такое?! – удивился Гагарин. – Ну как ты мог такое сказать! Я же с вами всё время. Нет, ты меня не знаешь! Совсем не знаешь!

– Успокойся, я пошутил.

Гагарин повернулся, рванулся к Поповичу, обнял его.

– Понимаешь, обидно такое слышать, – он говорил быстро, проглатывая слова, – очень обидно. Ведь и ты мог быть первым, и Герман, все ребята. Я же не виноват, что выбрали меня.

За два часа до старта Попович рассказал об этом случае Сергею Павловичу.

– Значит, обиделся? – Королёв улыбнулся. – Да, Юрий Алексеевич совсем иного плана человек. Я таких люблю... Павел Романович, стойте у этого телефона и не подпускайте меня, даже если буду ругаться. Хорошо?

Красный телефон. Если снять трубку и сказать всего одно слово, стартовая команда сразу же прекратит подготовку к пуску. Всего одно слово – «отбой». Немногие имели право подходить к этому аппарату.

Павел понял Королёва.

– Хорошо, Сергей Павлович, я не разрешу вам звонить.

Тот усмехнулся и вновь стал расхаживать по бункеру. Поповичу показалось, что когда объявили об очередной задержке на старте, Сергей Павлович направился к телефону.

Павел преградил ему путь:

– Вы сами приказали не пускать...

Лицо Королёва начало краснеть. Наступила тишина, здесь хорошо знали, что характер у Главного крутой.

По громкой связи объявили, что подготовка к пуску вновь идет по графику. Королёв сразу успокоился.

Потом, уже в Москве, он сказал Поповичу:

– Молодцом вел себя там, у телефона. И в космосе надо так же держаться, теперь знаю, что и его выдержишь...

У Королёва были основания, чтобы всё остановить... И у него как у главного конструктора было такое право. Об этом эпизоде ведущий конструктор «Востока» Ивановский рассказал в нашей беседе:

– На лифте к ракете мы поднялись вчетвером. Подошли к люку. Юрий спрашивает у нашего монтажника: «Ну как?» – «Все в порядке, "первый" сорт, как СП скажет», – ответил он. «Раз так – садимся». Потом была объявлена часовая готовность. Надо прощаться с Юрием и закрывать люк. Он смотрит, улыбается, подмигивает. Пожал я ему руку, похлопал по шлему, отошел чуть в сторону. Крышку люка ребята накинули на замки. Все вместе быстро навинчиваем гайки. Все! Вдруг настойчивый сигнал зуммера. Телефон. Голос Королёва:

«Правильно ли установлена крышка? Нет ли перекосов?» – «Всё нормально». – «Вот в том-то и дело, что ненормально! Нет КП-3...» Я похолодел. Значит, нет электрического контакта, сигнализирующего о нормальном закрытии крышки. «Что можете сделать для проверки контакта?» – спрашивает Королёв. – «Успеете снять и снова установить крышку?» – «Успеем, Сергей Павлович». Гайки сняты, открываем крышку. Юрий через зеркальце, пришитое к рукаву скафандра, следит за нами. Чуть-чуть перемещаем кронштейн с контактом и вновь закрываем крышку... Наконец долгожданное: «КП-3 в порядке! Приступайте к проверке герметичности»... Тридцатиминутная готовность. Мы покидаем площадку...

До старта – пятнадцать минут.

– Как у вас гермошлем, закрыт? Закройте гермошлем, доложите, – звучит голос Каманина.

– Вас понял: объявлена десятиминутная готовность. Гермошлем закрыт. Всё нормально, самочувствие хорошее, к старту готов.

На связь с Гагариным выходит Королёв.

– «Кедр», я буду вам транслировать команды... Минутная готовность, как вы слышите?

– Вас понял: минутная готовность. Занял исходное положение...

– Дается зажигание, «Кедр».

– Понял: дается зажигание.

– Предварительная... Промежуточная... Главная... Подъем!

– Поехали!.. Шум в кабине слабо слышен. Всё проходит нормально, самочувствие хорошее, настроение бодрое, всё нормально!

– Мы все желаем вам доброго полета...

– До свидания, до скорой встречи, дорогие друзья!

...Человечеству удивительно повезло, что первым для полета в космос был выбран именно Юрий Гагарин! Он выдержал то, что немногие способны были пережить.

Автобус едет на старт. В соседнем кресле в скафандре – Герман Титов. Над ними в военной форме – Григорий Нелюбов (второй запасной – тогда так говорили, а не дублер) и Андриян Николаев

Дорога к звездам
Репортаж из дома первого космонавта
Ольга Апенченко, Василий Песков

Этот знаменитый снимок Василия Пескова облетел все газеты мира. Жена первого космонавта Валентина Ивановна была сфотографирована в момент, когда по радио передали сообщение о благополучном приземлении пилота корабля «Восток-1»

10 часов 01 минута... Весь мир слушает радио, слушает Москву. Весь мир затаил дыхание. Человек в космосе! Известны его имя, фамилия, но мир еще мало знает о нем. Известно только – русский, советский. Наша машина с бешеной скоростью вырывается из Москвы.

Обыкновенная улица, обыкновенный дом, обыкновенная лестница на пятый этаж. Нажимаем кнопку. Дверь открывает обыкновенная женщина.

– Квартира Гагариных?

– Да.

Читатели могут понять волнение, которое испытали мы на пороге этого дома. Здесь живет ОН. Две комнаты, кухня. Обои с цветочками, занавески, полки с книгами, круглый стол. Телевизор, приемник. Приемник и телевизор не выключаются в этой квартире.

Весь мир слушает сейчас Гагарина. Весь мир считает его своим. Он – сын Земли, Земля слушает и ждет его. А в этой комнате жена его и двое ребяташек: Лена и Галя. Жену зовут Валей. Мы поздравляем ее. Она и смущается, и радуется, и тревожится. Десятки сложных чувств в душе этой женщины, и все они отражаются на ее лице. Он в космосе! Он говорит, что все хорошо. Дрожащей рукой она записывает в ученическую тетрадку часы, минуты. Она ждет, она не может разговаривать. Полная комната соседей, тоже слушают.

– Папка. – говорит маленькая Лена и перестает жевать яблоко.

– Полет продолжается! Пилот-космонавт Юрий Гагарин чувствует себя хорошо. Жена крутит ручку приемника, ладонью вытирает слезы и улыбается.

На круглом столе – три альбома с фотографиями. Вот он, мальчишка в коротких штанишках, что есть духу бежит к речке. Снимок сделан на Смоленщине, в родной деревне. Вот он среди школьных товарищей, веселый мальчишка со светлыми вихрами на голове. Фотография матери и отца. Вот он рядом с учительницей. Вот он стоит смущенный, наверное, первый раз надел галстук, колхозный мальчишка. Петлички ремесленного училища и повзрослевшие глаза.

Еще одна страница альбома. Большой групповой снимок. На фотографии надпись – «Саратовский индустриальный техникум. Выпуск 1955 года». Среди сотни молодых лиц находим знакомую подпись: Гагарин Юрий. На этой же странице еще фотография: Юрий на крыле самолета. Он машет кому-то рукой, хочет сказать что-то очень веселое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.